

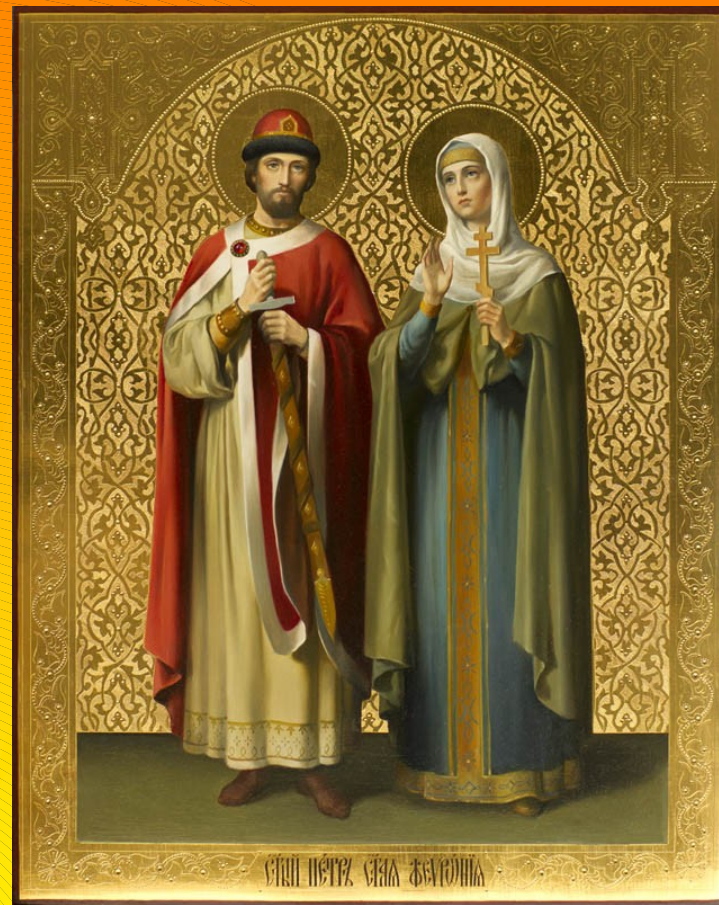
МБУ «Новолеушковская библиотека имени И.И. Никонова»

«Сказание о Муромских святых»

Подготовила библиотекарь Хоровец Л. М.

Житие святых князя Петра (Давида) и княгини Февронии (Евфросинии), написанное во второй четверти XVI века Ермолаем-Еразмом к Собору Русской Православной Церкви 1547 года (на этом Соборе угодники Божии были причислены к сонму общерусских святых) — является, по слову Д. С. Лихачева, величайшим поэтическим памятником русского средневековья.

Следуя агиографическим канонам, выработанным святителем Макарием, митрополитом Московским, составитель жития святых Петра и Февронии, совершенно очевидно, опустил малозначительные (на его взгляд) исторические детали их жизни, которые, тем не менее, в настоящее время можно реконструировать по данным из древнерусского летописного свода. Сведения эти гармонично дополняют житие великих Божиих угодников, приоткрывая для нас завесу над некоторыми спорными историческими интерпретациями.

Вот что повествует Воскресенская летопись, сообщая нам о правлении в конце XII века князей из муромской династии: «В лето 6683 (1174/75). Преставися князь Юрьи Володимировичъ и по немъ были на Муроме дети его Володимерь да Давидъ».

Житие Муромского князя Петра (в иночестве Давида) до мельчайших деталей совпадает с летописными свидетельствами о правлении муромского князя Давида Юрьевича так, что у агиографов и историков никогда не было поводов сомневаться в исторической идентичности житийного повествования с летописными данными. Абберация же имен Петр-Давид, лишь подтверждает рецепцию церковным сознанием русского народа одновременно как мирского (гражданского), так и монашеского имени муромского князя (так, к примеру, в народной памяти зафиксировалось имя св. кн. Александра Невского, хотя по летописям известно о пострижении князя в схиму с именем Алексий).

Летописи сообщают, что в 1203/04 году скончался муромский князь Владимир Юрьевич, а на престоле остался его брат князь Давид (Петр) Юрьевич: «В лето 6711... Того же лета преставися Володимерь Гургевичь Муромьский князь». В Воскресенской летописи: «В лето 6712... и остася на Муроме братъ его князь Давидъ Юрьевичъ». По житию св. кн. Петр (Давид) принял муромский княжеский стол после кончины своего брата князя Павла (который, по всей видимости, до крещения именовался Владимиром).

Житийное повествование сообщает, что еще во время княжения на муромском престоле кн. Владимира (Павла) Юрьевича, его брат — святой князь Давид (Петр) Юрьевич заболел неведомым кожным заболеванием (возможно, проказой), от которой никто не мог его излечить.

Будучи уже сам на княжеском престоле в Муроме, в сонном видении князю Давиду (Петру) было открыто, что уврачевать его недуг сможет дочь пчеловода-бортника благочестивая дева по имени Феврония из деревни Ласково, что на Рязанской земле. Через своих посланников князь муромский Давид (Петр) Юрьевич дал обет, что за полученное исцеление он женится на Февронии. Князь сочетался с ней законным браком, хотя муромская знать всячески противилась этому. Верный долгу христианского супруга, кн. Давид (Петр) Юрьевич соглашается скорее оставить княжеский престол, чем разлучиться с дарованной ему Богом супругой. Гонимые городской знатью, князь Давид и княгиня Феврония добровольно покидают Муром, но возникшая в отсутствии князя городская смута и нестроения, заставляют муромских бояр послать к нему гонцов с просьбой возвратиться на княжение в Муром.

Далее житие святых князя Давида (Петра) и княгини Февронии (Евфросинии) повествует, что правление их в Муроме было правдолюбивое, но без суровых строгостей, милостивое, но без слабости. Умная и благочестивая супруга князя, вышедшая из простого сословия, помогала ему практическими советами и делами благотворительности.

Летописи же зафиксировали для нас под 1187 годом пребывание муромского князя Давида (Петра) Юрьевича во Владимире в связи с выдачей замуж дочери великого князя Всеволода Большое Гнездо, а также некоторые ратные подвиги святого князя Давида (Петра).

Так, в 1196 году муромские князья Владимир (Павел) и Давид (Петр) участвовали в походе князя Всеволода Большое Гнездо на Чернигов, а в 1207/08 году муромский князь Давид (Петр) пришел на помощь великому князю владимирскому Всеволоду Георгиевичу в его походе на Рязанскую землю: «В лето 6715... И потом посла... и а Муромъ по Давида... Князь же великий пришедъ ста у города Проньска... повеле стрещи въ оружьи день и нощъ около града и роставль полки по вратом... Давиду с Муромци третьяя врата». В 1213 году святой князь Давид (Петр) участвовал в походе св. великого князя владимирского Георгия Всеволодовича на Ростов: «В лето 6721... Начать Костянтинъ опять рать замышляти на братью, Георгий же поима братью... и Давида Муромского идоша нань к Ростову».

В 1216 году муромская дружина участвует в Липецкой битве также на стороне св. великого князя Георгия Всеволодовича: «В лето 6724... И бяху полци силни велми Муромци и Бродници и Городъчане и вся сила Суздальской земли... Ярославъ же ста съ своими полки съ Муромскими...».

Под 1220 годом летописи оставили нам упоминание о двух сыновьях святых князя Давида (Петра) и княгини Февронии — князе Юрии Давидовиче и князе Святославе Давидовиче, а также их внуке — князе Олеге Юрьевиче. Сын и внук святого муромского князя Давида (Петра) участвовали вместе с суздальской ратью в военном походе против волжско-камских болгар: «В лето 6728... посла же и къ Муромскимъ княземъ, веля имъ послати сыны своя, и посла Давид сына своего Святослава, а Юрьи Олга... Изряди же Святославъ полки своя: Ростовский по правой руце, а Переславской по левой, а самъ ста съ Муромскими князи посреди».

Вероятно, в этом военном походе внук св. кн. Давида (Петра) — молодой княжич Олег Юрьевич погиб, т. к. имя его более не упоминается в исторических источниках. Народное же предание (зафиксированное, к примеру, в рукописях графа А. А. Епанчина †1998) сохранило сведения, что в раке с мощами свв. Петра и Февронии поживает «их малолетний сын», который, вероятнее всего, был все-таки их внуком, т. е. убиенным княжичем Олегом Юрьевичем (в Муроме убиенный князь-отрок также почитался горожанами в лике местночтимых святых).

1224 год принес для Руси тяжелые испытания — с битвы на р. Калке началось вторжение на территорию удельных княжеств первых татарских полчищ, и над Русью начинали сгущаться тучи татаро-монгольского ига.

25-летнее княжение князя Давида (Петра) Юрьевича и княгини Февронии (Евфросинии) свидетельствует, что прожив насыщенную событиями жизнь, они не потеряли крепкой христианской веры — той сердцевины их бытия, которая наполняла их сердца. Святая княжеская чета, чувствуя ослабление физических сил, принимает решение принять иноческое пострижение, дабы еще более усердным постом и молитвами потрудиться для спасения своих душ. Однако, достоверных сведений о месте пострижения св. Петра не имеется. До времени Иоанна Грозного монашествующие могли проживать вне монастырей, в связи с чем муромский историограф начала XIX века А. А. Титов в «Историческом обозрении г. Мурома» предполагал: «Незадолго до кончины Петр и Феврония, оставив княжество, приняли монашеский чин и названы Давид и Евфросиния. По тогдашнему обыкновению, им хотя и можно было проживать в особых дворцах своих вне монастырей, но они, полагать надо, жили: один в монастыре, где епископ, другая — в Крестовоздвиженском».

Житие праведников, дополненное летописными сведениями, свидетельствует, что кончина святых князя Петра и княгини Февронии последовала в один день и час в период Пасхальной Седмицы, выпавшей на апрель 1227/28 года. Летописи дополняют это повествование тем фактом, что за несколько дней перед этим скончался их младший сын — князь Святослав Давидович (который, вероятно, также был погребен в княжеской усыпальнице): «В лето 6736. Умре сын Давыдовъ Муромскаго месяца апреля, святая неделя праздная. Тое же недели преставися и самъ Давыдъ Муромский в черньчих и въ скиме». Кончина святых муромских князей выпала на годы архипастырского служения в Муроме епископа Муромского и Рязанского Евфросина I (Святогорца) (†1225-1239), который, вероятно, и совершил их пострижение в монашество, наименовав княгиню соименным со своим монашеским именем, а также, предположительно, совершил церковное погребение княжеской четы.

Как повествует житие, не смотря на то, что изначальное погребение венценосных схимников произошло — одного в соборном (который Ермалай-Еразм ошибочно называет Богородицким. Житие составлялось 350 лет позднее кончины праведников и многие сведения об их жизни уже были утрачены), а второй — в Крестовоздвиженском монастыре, тела св. кн. Давида (Петра) и его супруги княгини Февронии (Евфросинии) на следующий день чудесным образом были обретены горожанами в едином гробе, приготовленном князем и княгиней еще при их жизни в соборной церкви, которая именовалась в честь святых мучеников Бориса и Глеба и находилась в «старом вышнем городище». После нескольких не увенчавшихся успехом попыток горожан разъединить благоверных супругов, их святые тела были с почестями погребены в едином гробе в крипте соборной Борисоглебской церкви.

«Повесть о водворении христианства в Муроме» оставила нам упоминания только о Борисоглебском кафедральном соборе с находящимся при нем «дворе» епископа Муромского Василия I (располагался он на месте нынешнего Троицкого монастыря). Кроме того, летописные известия, сообщая о погребении муромского князя Юрия Владимировича (отца св. кн. Петра) под 19 января 1174/75 года, ничего не говорят о наличии Богородицкого собора: «преставися князь Муромский Юрьи месяца генваря 19 день, и положен бысть у святого Спаса в Муроме». По Ипатьевскому списку, церковь, в которой был погребен князь, характеризуется, как возведенная его стараниями: «Въ томъ же лете преставися Дюрдий князь Муромьский месяца генваря 19 день и положень бысть у Христовы церкви въ Муроме, юже самъ созда». Никаких иных церквей, посвященных Христу Спасителю (кроме главного храма Спасского монастыря) в Муроме, на тот период времени не известно.

Таким образом, очевиден тот факт, что в конце XII века в Муроме еще не существовало кафедрального Богородицкого собора и князь Юрий был погребен в храме, построенном его ктиторскими усилиями (так же как и святой князь Константин (Ярослав) Святославич был погребен в возведенном им храме Благовещения Пресвятой Богородицы в «старом вышнем городище»).

Указание летописей на то, что кончина святого князя Давида (Петра) и княгини Февронии (Евфросинии) и их погребение выпали на Светлую Седмицу (апрель) 1228 года, ставит вопрос: почему почитание их отнесено Церковью на 25 июня (8 июля)? Церковная богослужебная практика знает два случая поминовения святых — в день их кончины, и в день перенесения их св. мощей.

Таким образом можно предположить, что с датой 25 июня (8 июля) связано перенесение мощей святых князя Петра и княгини Февронии из старого (обветшавшего) Борисоглебского кафедрального собора в новопостроенный Богородице-Рождественский, уже существовавший в XV веке (и обновленный в XVI веке) на Воеводской горе.

Почитание муромских супругов местно и среди московской знати началось задолго до их церковного прославления на церковных соборах 1547/49 годов. Уже на рубеже XV-XVI веков проходили службы святым Петру и Февронии, о чем свидетельствуют две рукописи, относящиеся к этому времени.

Авторство части стихир и канонов святым приписывается Пахомию Сербу, они были дополнены в середине XVI века. Автор «Повести о Петре и Февронии Муромских» является известный церковный писатель и публицист Ермолай-Еразм. Повесть была написана им в 1540-50-х годах на основе местных легенд и преданий.

Начиная с конца XIV века Муром играл весьма заметную роль в истории великокняжеской семьи. В 1392 году ярлык на владение этим городом, служившим форпостом русских земель на востоке, получил от великого хана московский князь Василий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. С этого момента Муром стал городом, принадлежащим московскому княжеству.

Во время борьбы великого князя Московского Василия (Темного) с представителями другой ветви потомков Дмитрия Донского за великокняжеский престол в 1446 году бояре Ряполовские увезли в Муром детей Василия — Ивана и Юрия, спасая их от преследований Дмитрия Шемяки. Из Мурома княжеских детей вывез архиепископ рязанский Иона, приняв их в Рождественском соборе «на свою епитрахиль», чтобы никто не учинил им никакого зла. С этого времени, еще до своей канонизации, Петр и Феврония становятся покровителями Московского царствующего дома.

Дореволюционные авторы, изучавшие историю Мурома, сообщают, что один из спасенных детей — великий князь Иван III — не единожды посещал Муром, чтобы вознести в муромском соборе благодарственные молитвы за свое спасение и поклониться гробнице Петра и Февронии.

К XVI веку Муром был уже прочно связан с жизнью великокняжеской семьи, членам которой были известны местные предания о князе Петре и его мудрой супруге Февронии. В 1523 году, по сообщению муромского краеведа и издателя В. И. Пехова, сын Ивана III — великий князь Василий III — пожаловал муромскому соборному храму участок пахотной земли. Подобные дары храму князья, как правило, давали на помин души погребенных в нем «сродников».

Иван Грозный — сын Василия III, в 1549 году перед Казанским походом посетил два древних города — Владимир и Муром. И в Муроме, и во Владимире он молился у гробов своих прославленных предков, испрашивая у них молитвенной помощи в трудном военном предприятии. Во Владимире он посетил Рождественский монастырь, где покоились мощи святого Александра Невского.

В древнем Успенском соборе он молился у гробов Андрея Боголюбского и других святых владимирских князей. Из Владимира царь Иван направился в Муром и здесь молился в церкви Рождества Богородицы «великим чудотворцам» Петру и Февронии. Все перечисленные святые обрели впоследствии свое место в росписи кремлевского Архангельского собора в Москве — великокняжеской усыпальнице.

Быстрому распространению почитания муромских святых способствовало одно знаменательное событие, предшествовавшее походу на Казань.

Казанский поход в 1552 году Иван начал с посещения Коломны, следуя примеру князя Дмитрия Донского, чтобы помолиться о победе в древних храмах прославленного города. Когда царь находился в Коломне, из-под Тулы пришло сообщение, что к стенам города подступили войска крымского хана Девлет-Гирея. Иван был вынужден ввиду грозной и неожиданной опасности на время оставить свой план и выступить против крымского хана.

Дальнейшие события в летописи расписаны по дням: 22 июня (по ст. стилю) царь подошел к Туле; 23 июня начался штурм, и войска хана обратились в бегство; 24 июня с вестью о победе возвратились преследовавшие врага воеводы. Официальные торжества по случаю победы над татарами совершались, надо полагать, 25 июня, то есть в тот день, когда церковь поминает святых царских сродников Петра и Февронию. Это событие сыграло значительную роль в формировании общероссийского почитания муромских святых. Именно оно заставило царя видеть в них молитвенников и помощников в ратном деле (в каноне они называются «щитом и крепостью»). В свою очередь, «внеплановая» победа над татарами под Тулой воспринималась как предзнаменование удачного исхода Казанской кампании, обусловив решение царя идти на Казань через древний Муром, чтобы принести благодарственные молитвы Петру и Февронии.

То, что день победы над татарами пришелся на день святых супругов, своим целомудрием сумевших поправить врага рода человеческого — «змия», был использован наставником Ивана IV митрополитом Московским Макарием для назидания молодого государя. Едва успев прибыть в Муром, Иван получил послание митрополита. Вдохновляя царя на подвиг, Макарий воспользовался случаем еще раз преподать ему урок, какими образцами поведения должен руководствоваться в жизни государь. В послании он напоминал ему, что главная функция православного государя — это защита православной веры. Далее святитель проводил мысль о необходимости соблюдения супружеской чистоты, которая, будучи проявлением целомудрия, неповрежденной грехом мудрости, является неременным условием достижения победы над змием-диаволом.

Этот мотив супружеской чистоты, сохраненной благодаря мудрости княгини, является одним из основных в «Повести о Петре и Февронии». Тульская победа обратила мысль митрополита к образам Петра и Февронии, которые он спроецировал на Ивана IV и его супругу Анастасию Романовну. Увещая сохранять супружескую верность, Макарий приводит много примеров и из русской, и из византийской истории, но главным среди них является пример Петра и Февронии. В макарьевском послании мы впервые сталкиваемся с назидательным использованием образов Петра и Февронии как идеальной супружеской пары, в дальнейшем закреплённым литературной традицией.

После Муромы царь двинулся навстречу своим воеводам на Алатырь. Собственно от Муромы и начался для Ивана победоносный поход. Впоследствии значение этого города и его святых покровителей в истории Казанского взятия Иван Васильевич подчеркнул щедрыми дарами городу. Он выстроил здесь новый каменный храм и вложил в него писанную на золоте икону с изображением Петра и Февронии. Вновь Муром был вовлечен в магистральные события русской истории. Все эти события способствовали быстрому распространению почитания муромских святых по всей России.

И в дальнейшем соборная церковь Рождества Богородицы пользовалась вниманием московских государей. В 1594 году царь Федор Иоаннович и царица Ирина (Годунова) вложили к мощам святых покров, шитый в знаменитой мастерской этой царицы. Долгое время в царской семье не было наследника.

Ходили слухи о бесплодности царицы и об ее удалении в монастырь. Царица Ирина особо почитала святую княгиню Февронию и молилась святым супругам о даровании детей. По молитвам Муромских чудотворцев в царской семье появился долгожданный младенец, о чем сообщает шитая вкладная надпись на покрове: «Повелением Благоверного Государя Царя и Великого князя Феодора Иоанновича Всея Руси и его Благоверные Царицы и Великия княгини Ирины и их Благоверные Царевны Феодосии сделан бысти сий покров лета 7102 (1594 год)».

Шитье исполнено с необыкновенной теплотой и любовью. Покров является одним из самых лучших, тонких и лиричных произведений, выполненных в этой мастерской. (В настоящее время покров экспонируется в Муромском историко-художественном музее — Т.С.).

В последующие столетия многие высочайшие особы, посещавшие Муром, непременно поклонялись святым мощам Петра и Февронии.

«Во время путешествия в мае 1722 года из Коломны в Нижний Новгород по Оке, во время войны с Персией, Петр I останавливался в Муроме для поклонения «многочтимым Муромским чудотворцам Петру и Февронии, испрашивая от них помощи на брань и победу, подобно тому, как предки его — Иоанн III и IV — делали при походах своих на казанских татар» — записано у одного из местных историков.

Муромский летописец купец А.А. Титов писал в 1830-х годах: «Недавно перестали говорить старожилы, слышавшие от своих предков, как эти последние видели государя в Соборном храме (Рождества Богородицы — Т.С.) во время Божественной Литургии, и как любовались его прекрасными мужественными кудрями, с восторгом слушая голос, когда подпевал он хору певчих, стоявши возле клироса».

В 1767 году в Муроме побывала императрица Екатерина II во время проезда через Муром из Нижнего Новгорода в Москву. «В Муроме, получив известие, что государь — наследник Павел Петрович — сильно занемог, царица-мать, с чувством родительской горести, отправилась в собор, изволила сказать сановникам и народу: «Будем молиться за наследника».

В 1830-х годах у мощей святых Петра и Февронии молились о процветании своей богохранимой державы император Николай I и наследник престола Александр Николаевич (будущий император Александр II).

День памяти Муромских чудотворцев в дореволюционные времена был одним из главных общегородских праздников. В этот день в Муроме проходила ярмарка, в город стекалось множество окрестных жителей. Можно по праву сказать, что мощи святых князей являлись общегородской святыней и главным православным символом города.

